

Она вздохнула, достала салфетку и протянула мне, затем с легкой досадой произнесла:

— Вытри слезы, выглядишь так жалко, будто я злодейка... Ладно, ладно, я извиняюсь за свои слова, хорошо? Сюй Цзюньянь, прости, мне не следовало шутить насчет сегодняшнего вечера. Если я тебя обидела, мне очень жаль, пожалуйста, прости меня. Давай не будем плакать, ладно?

Я с опозданием потрогал свое лицо и понял, что оно уже все в слезах.

— Но что я сделал не так? — спросил я.

В тот майский день, когда мы фотографировались на выпускной, Сюэ Кэмин, которая давно не появлялась в школе из-за подготовки к учебе за границей, вдруг предстала передо мной и спокойно попросила поговорить со мной у спортивной площадки. На ней было легкое розовое летнее платье из хлопка, и окружающие парни смотрели на меня с завистью. Школьные слухи постепенно утихли, все предпочли забыть об этом инциденте, и я, притворившись, что ничего не произошло, болтал с одноклассниками.

В тот день погода была прекрасной, солнце освещало ее красивое лицо.

Она по-прежнему была гордой и сияющей, и мы сидели на трибуне у спортивной площадки, наблюдая, как одноклассники фотографируются группами, будто между нами не было никакой неприязни.

— Ты ничего не сделал не так, — она обвила пальцами светлую ленту на подоле платья и вдруг наклонила голову, спрашивая. — Ты меня ненавидишь?

Я посмотрел ей в глаза:

— Ты получишь возмездие.

Она тихо усмехнулась и спокойно сказала:

— Каждый, кого я оттолкнула от Ян Чэня, смотрел на меня таким же взглядом. Не говоря уже о возмездии, я слышала и более страшные проклятия, но мне не страшно.

— Ждать, что возмездие, эта эфемерная вещь, восстановит справедливость — это всего лишь самоутешение слабых. Передай Линь Я, что я не продолжаю с ней бороться только потому, что мне стало скучно, и на этот раз я действительно была слишком неосторожна, чтобы проиграть тебе.

Ее выражение лица вдруг стало усталым:

— Но спасибо, что помог мне понять. Сколько бы людей Ян Чэнь сейчас ни забавлял, в конце концов он все равно женится на мне. Я была слишком упряма — скоро выпускной, и мне немного жаль. Кстати, Сюй Цзюньянь, ты сейчас хочешь меня ударить?

Я покачал головой. Она вздохнула:

— Эх, а я уже приготовилась, что ты ударишь меня, и тогда я бы притворилась обиженной девушкой, плакала и искала помощи — я обнаружила, что иногда слабость может быть полезной. Ведь Ян Чэнь именно на это и клюет. Ты видел, как ты выглядел в тот день? Такой жалкий и беспомощный, что даже мне стало немного жаль, не говоря уже о нем. Ты его

любишь?

Я не ответил. Она подождала немного, затем сказала:

— Ты как немой! Но ты мне нравишься, говоришь мало, послушный, гораздо лучше, чем другие раньше. По крайней мере, психологическая устойчивость у тебя хорошая. На самом деле я знаю, что Ян Чэнь никогда не будет верен. Лучше быть великодушной женой, чем злодейкой в его глазах. Эх, если бы Ян Чэнь так и не бросил тебя, я бы не стала тебя прогонять после нашей свадьбы.

Ее выражение лица было сложным, будто она действительно серьезно обдумывала это, считая меня «неплохим», и великодушно позволяла мне вмешиваться в их брак.

Наверное, она слишком часто задевала меня за короткое время, и я уже не чувствовал унижения, только легкую горечь и неловкость. Я все еще ненавидел ее, даже несмотря на то, что Линь Я помогла успокоить бурю, и одноклассники быстро погрузились в учебу, перестав обсуждать те посты. Но шрамы еще не зажили полностью, и ощущение того, что меня обсуждают, все еще заставляло меня просыпаться с болью посреди ночи.

Но для Сюэ Кэмин все это было пустяками, и даже моя ненависть казалась смешной. Она продолжала легко говорить:

— Тогда, пока я буду за границей, позаботься о Ян Чэне, ладно?

Но самое смешное было то, что даже после всего этого я не мог отпустить Ян Чэня.

Позже я наконец привык легко отпускать все, что крепко держал в руках.

За неделю до гаокао я заснул на парте во время перемены, а проснувшись, обнаружил, что все вокруг сдерживают смех. Девочка с передней парты протянула мне маленькое зеркальце, и я увидел, что на моем лице кто-то нарисовал корявую черную черепаху, а на запястье были написаны какие-то слова, стертые до неразборчивости рукавом.

Мое покрасневшее лицо, наверное, выглядело как клоунское.

Когда я действительно рассердился, одна девушка тихо сказала мне, что Ян Чэнь вернулся за документами и, проходя мимо, нарисовал это на моем лице, а затем пригрозил остальным, чтобы они не говорили мне, когда я проснусь. Звонок на урок уже прозвенел, и мне пришлось в одиночку бежать в туалет, чтобы отмыть лицо, стирая его до красноты, но слабые черные следы все еще оставались. Глядя на свое изможденное отражение в зеркале, я наконец не выдержал и разрыдался.

Я прекрасно знал, что Ян Чэнь этого не заслуживает. Он холодный, ветреный и эгоистичный, с ужасным характером, не считающийся с чувствами других. Он не заслуживает того, чтобы я терпел ради него, не заслуживает всей моей искренности и не станет ценить эти дешевые и легкодоступные вещи. Я вдруг вспомнил ту ночь, когда мы впервые занялись любовью. Он крепко обнял меня, а мои слезы произвольно капали на простыню, и он жаловался, что его движения не были такими грубыми.

На самом деле те слезы были потому, что я наконец оказался так близко к человеку, в которого был влюблен так долго.

Не стоит... Совсем не стоит.

Я так жалею.

— Даже самые авторитетные книги не всегда правы, все нужно судить по реальной ситуации. Если слепо следовать установленным правилам, то жизненный опыт старших поколений становится бессмысленным, — серьезно сказал Сун Чэн. — Поэтому, Цзюньянь, ты не думал попробовать другой способ пожарить картошку?

Я вытянул руку, бросая ломтики картофеля в кипящее масло, стоя дальше от Сун Чэна, который, казалось, в любой момент был готов схватиться за огнетушитель. Он посмотрел на брызги масла:

— Я действительно чувствую, что это не работает...

— Почему не работает? Я пробовал много раз, поверь мне.

Капли масла попали на мою руку, и я скривился от боли. Хотя я хвастался, что освоил все кулинарные техники, на самом деле я всего лишь несколько раз неудачно пытался что-то приготовить, когда няня уже подготовила все ингредиенты, а масло нагрелось, и мне оставалось только помешивать. Но я продолжал держать марку:

— Я сейчас не выгляжу как профессионал, потому что не знаком с твоей кухней. И не подрывай мой боевой дух, поддержи масло, ладно?

— Но это выглядит опасно... Цзюньянь, Цзюньянь, быстрее вытаскивай картошку, она подгорит!

— Я вижу, вижу — ой, горячо!

— Дай мне лопатку...

— Сун Чэн, не трогай сковороду!

— Эй-эй-эй!

Через полчаса Сун Чэн, вздыхая, наносил на мои ожоги мазь. Я косо посмотрел на тарелку с черной массой, которая когда-то должна была стать «чипсами», и вдохнул воздух, наполненный легким запахом гари, который не мог полностью заглушить освежитель воздуха. Он опустил голову, аккуратно и с досадой нанося прохладную мазь на мою руку:

— Как ты мог быть таким глупым? Почему не уклонился?

— Здесь так мало места, разве я должен был уклониться и обрызгать тебя? — я притворился равнодушным, произнося сентиментальные слова, и незаметно наблюдал за его реакцией. — У тебя такая красивая кожа, я не хочу ее испортить.

Он опустил глаза, как будто не реагировал, но я почувствовал, как его пальцы слегка сжали мое запястье, их подушечки были теплыми и сухими. Внутри я не мог сдержать улыбку, услышав, как он тихо спросил:

— Лучше бы обрызгал меня — тебе больно?

На самом деле я почти не чувствовал боли, это было ничто по сравнению с тем, что я переживал раньше. Но на лице я скривился, изображая, что терплю:

— Немного.

— Конечно, больно, уже волдыри появились.

В голосе Сун Чэна явно слышалась забота, и теперь, помимо запаха горелой картошки, в воздухе витала непередаваемая атмосфера интимности, словно это был идеальный момент для страстного поцелуя. Но сейчас было не лучшее время, инициатива с моей стороны выглядела бы слишком дешево. Лучше оставаться наивным мальчиком, наслаждаясь этим прекрасным моментом. Нужно ждать, пока он не выдержит, пока его чувства не переполнят его, и тогда можно будет собрать самый сладкий и ароматный запретный плод, поймав эту порхающую бабочку в свои ладони.

— В следующий раз попробуем снова, — беззаботно сказал я. — У меня дома все получается.

<http://bllate.org/book/16832/1548379>